

УДК 82.0:372.8

КОМПАРАТИВИСТСКИЕ СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В.Р.Аминева, кандидат филологических наук, доцент

В настоящее время в филологической педагогике внимание ученых привлекает проблема диалога культур в контексте личностно-ориентированных технологических стратегий современного образования. Природа учебной деятельности рассматривается в ценностном русле концепции Школы диалога культур, выдвинутой и разработанной В.С.Библером. В качестве одной из плодотворных социокультурных идей в сфере гуманитарного мышления признается идея взаимопонимания и общения, предметом которого является произведение искусства: предполагается, что современный читатель, приобщаясь к многообразным культурным ценностям разных времен и народов, зафиксированным в литературе, обретает свое неповторимое место на их границах, «в зоне контакта» с «чужими» познавательными, этическими и эстетическими смыслами.

Для того, чтобы решить главную задачу обучения на уроках как русской, так и родной литературы, связанную с формированием культуры читателя как творчески мыслящей личности, необходимо пересмотреть концептуальные стратегии литературного образования. Этой назревшей потребности отвечает монография Р.Ф.Мухаметшиной «Диалог русской и татарской культур в системе литературного образования: [(на материале школ Республики Татарстан)]», в которой объектом исследования является предметное, деятельностное и ценностное содержание литературного образования учащихся с родным (татарским) языком обучения. Анализ

структурно-содержательных «единиц» литературного образования учащихся национальных школ, а именно: эстетических, психологических и филологических аспектов проблемы читателя; принятого в сравнительном литературоведении системного разграничения форм межлитературного процесса, психолого-педагогических обоснований становления читателя, деятельность которого, направленная на осмысление диалога культур, носит творческий характер; методов обучения (традиционных и инновационных), стратегий учебного общения (интегрированный урок, компьютерные технологии), программ и учебников по татарской и русской литературам для школ с родным языком обучения — позволил автору сформулировать концепцию, в соответствии с которой литературное образование учащихся на основе диалога русской и родной культур способствует формированию не только бикультурной и билингвальной, но и биментальной личности⁴.

Таким образом, в методической науке сложились добротные традиции целенаправленного изучения специфики преподавания русской литературы в нерусской языковой и культурно-исторической среде, разработаны формы и приемы реализации диалога культур в литературном образовании. Однако многие методические аспекты современных компаративистских стратегий исследованы недостаточно, до сих пор не найдены оптимальные варианты преодоления разрыва между развитой в культурологии и философии концепции-

ей диалогического мышления и разнообразными проекциями этой концепции в плоскость преподавания русской и родной литератур.

Методическая наука опирается на принятое в традиционном сравнительном литературоведении системное разграничение форм межлитературного процесса на контактно-генетические связи и типологические схождения, демонстрирующие сходства и различия, обусловленные общественными, философско-психологическими и внутрিলитературными факторами. Однако на современном этапе наблюдается расширение как пределов компетенции, так и функций компаративистики. Решающая роль в этом процессе принадлежит концепции интертекстуальности, опираясь на которую ряд ученых принципиально отходят от представления о генетических и типологических связях. Наиболее сложный комплекс проблем связан с логикой и механизмами контактных взаимодействий, анализ которых предполагает определение вида и формы рецепции инонациональных литературно-художественных ценностей, способа их включения в художественную систему принимающей «стороны», степени участия творческого начала в самом процессе восприятия, особенностей трансформации инородных художественных элементов в новой структуре и др. В решении этих вопросов принципиальное значение имеет разграничение интертекстуальности в «широком» (Ю.Кристева, Р.Барт) и «узком» (Ж.Женетт и др.) значении. В широком смысле слова интертекстуальность относится к числу универсальных категорий искусства и культуры в целом и трактуется как «слагаемое широкого родового понятия, так сказать, интер<...>альности, имеющего в виду, что смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, в смежном дискурсе или в предшествующей литературе»⁵.

В современной теории литературы неизбежная полигенетичность художественных текстов получает различные обоснования. И.П.Смирнов, утверждая, что художественный текст трансдиалогичен, доказывает, что новый текст, если он эстетически отмечен, нацелен на то, чтобы констатировать в используемом им литературном материале повторяемость и прервать ее. Поиск универсального отличительного механизма литературного (художественного) дискурса или литературности И.П.Смирнов результировал формулой «повтор прекращенного повтора». Но если любой текст есть поле пересечения чужих текстов, то в любом тексте можно вычлениить следы иноязычного и инолитературного текста, поэтому всякий текст может стать предметом компаративистики. Иными словами, концепция интертекстуальности – фактора своеобразного коллективного бессознательного, определяющего деятельность художника вне зависимости от его воли, желания и сознания, как показывает ряд компаративистских работ, выполненных А.К.Жолковским, Ю.К.Щегловым, Б.М.Гаспаровым и др., переводит проблематику сравнительного литературоведения в сферу общей поэтики.

В узком смысле интертекстуальность – литературный прием, сознательно используемый писателями. Предложенная Ж.Женетт пятичленная классификация разных типов отношений между текстами дает возможность охарактеризовать механизмы литературных взаимодействий, опираясь на современный понятийно-терминологический аппарат и привлекая современные филологические теории. Методы интертекстуального анализа, направленные на поиск разнообразных «текстовых плоскостей», в том числе и иноязычных, инокультурных, позволяют пройти мимо внешних причин и исторической описательности, определяя вхождение компаративистики в контекст современной семиотической культурологии.

Не менее существенное преобразование функций компаративистики происходит в той области, которая традиционно определялась как сфера типологических схождений (термин В.М. Жирмунского), конвергенций, аналогий, соответствий, совпадений или типологических общностей (термин Н.И. Конрада). В рамках изучения типологических схождений решалась, как правило, двуединая задача дифференциации сходств и различий — всякое сходство сопровождается существенными различиями, а различное только подчеркивает сходство. Причем различия квалифицируются как «национальные». Одной из задач компаративистики считалось познание специфики национальных литератур, выявление тех особенностей, которые имеют характерную национальную манифестацию. Национальное своеобразие художественного текста проясняют понятия «национальная картина мира», «национальный образ мира», «модель мира», «национальное сознание», «национальные традиции», «национальное своеобразие эстетического идеала», «национальная литература» и др. Однако объем и содержание этих понятий, их функционирование на современном этапе получают теоретическое переосмысление. Так, неравномерность мирового литературного процесса, существование на одном синхронном срезе разных стадий развития всемирной литературы позволяют ученым обосновывать тезис об относительности и исторической подвижности, например, концепта «национальная литература»².

Типологический подход в отечественном литературоведении теоретически обоснован В.М.Жирмунским, взявшим за основу идею стадильности литературного и общественно-исторического рядов. Выделив и терминологически оформив три аспекта сравнительно-литературных исследований, ученый приходит к выводу, что в сравнительно-исторических исследованиях нельзя останавливаться на уровне простого сопоставления сходных литера-

турных явлений. Высшая цель компаративистики — историческое объяснение этих сходств. Принцип объяснения, механизм всепроникающей обусловленности определяют теоретические построения А. Димы, Д. Дюришина и др. Например, классификация типологических схождений дается Д. Дюришиным в зависимости от того, какими факторами они обусловлены. Однако сходства, возникающие между литературами разных регионов, зачастую нельзя объяснить ни «общим источником», ни сходством определенного комплекса исторических условий. И многие противоречия и трудности, с которыми сталкиваются компаративисты, связаны с поиском глобальных закономерностей, общих, наднациональных образов и моделей, попыткой свести в одно целое огромное количество drobных, пестрых, разрозненных фактов.

Наряду с определением условий возникновения и развития однородных литературных явлений и процессов, методика сравнительного изучения литератур предполагает разграничение и уровней их типологической близости: типология литературных течений, направлений, художественных систем (Ренессанс, барокко, классицизм, Просвещение, романтизм, реализм, натурализм, модернизм и т.д.); типология жанров; стилей; исторического развития литератур, в движении которых наблюдаются одни и те же процессы, получившие значение определенных закономерностей. Но типологические категории и понятия обобщают в основном западноевропейский культурно-исторический опыт и отмечены ограниченностью, которую принято именовать «европоцентризмом». Несмотря на заключенные в типологических стратегиях исследования методологические возможности и эвристический потенциал, следует признать наличие культурно-исторических и литературных феноменов, не согласующихся с системой типобразующих признаков этих категорий, что лишает оправдания прямой перенос понятий, сформиро-

ванных в рамках европейской культуры на другие регионы. В связи с этим возникает потребность выработать другой подход к Востоку, выявив подлинную специфику универсума неевропейской литературы и культуры.

При углубленном анализе текстов, принадлежащих разным культурно-историческим традициям, возникает ситуация, когда логический анализ, т.е. исследование средствами и в понятиях современной литературоведческой науки, оказывается не работающим на литературном материале, имеющем иную языковую структуру и отражающем иные традиции художественного видения мира. Осознание насущной необходимости поисков адекватных средств понимания уникальности и своеобразия той или иной национальной художественной системы определяет остроту постановки герменевтических проблем в области компаративных исследований.

Научные термины и понятия являются носителями культурной памяти и традиций прошлого. Каждое понятие одновременно и постоянно, и изменчиво. Оно приходит к нам внутри готового контекста и с потенциальной возможностью использовать его в новом контексте, в котором оно обновляется, расширяет, а в контексте иной национальной традиции и изменяет свой семантический диапазон. М.М.Бахтин выражает эту мысль красноречиво и точно: «Слово не вещь, а вечно подвижная, вечно изменчивая среда диалогического общения. Оно никогда не довлеет одному сознанию, одному голосу. Жизнь слова – в переходе из уст в уста, из одного контекста в другой контекст, от одного социального коллектива к другому, от одного поколения к другому поколению. При этом слово не забывает своего пути и не может до конца освободиться от власти тех конкретных контекстов, в которые оно входило»¹. Неадекватность средств анализа при исследовании иных культур вызывает аберрации, возникающие в результате использования понятий, которые в ев-

ропейской мысли имеют определенный объем содержания и достаточно устойчивую традицию словоупотребления. Как пишет А.С.Колесников, «мы не можем мыслить, не повинаясь логике и семантике определенного языка, но мы и не мыслим вне определенных социальных рамок, порядка ценностей, специфических для данной культуры, традиционного отношения к священному»³.

Возникающие между двумя литературами, вступающими в диалог, отношения и связи, основанные на различиях, не могут быть полностью зафиксированы и исчерпаны. Они требуют для своего постижения мышления не формального и абстрактного, а контекстуального и нарративного. При этом прежние контексты понятий, традиционно используемых при описании явлений одной национальной литературы, превращаются в субтексты новых дискурсов. Онтологические категории, лишаясь своей неоспоримости, растворяются в дискурсивности. Избежать иллюзий нормативно-ценностного сознания при описании инонационального историко-литературного материала позволяют такие методы и приемы интерпретации инонациональных художественных традиций, как контекстный подход, использование процедур психологической герменевтики, сравнительный и сопоставительный анализ понятий разных культур, признание непереводаемости конститутивных для нее категорий и стремление к более или менее аутентичному описанию их семантического поля как в дискурсивном плане, так и в метафорически образном. При этом создается ситуация диалога, при котором «чужое» раскрывается изнутри, как вне и рядом стоящее, «свое» и т.д., а «свое» познается «через другого», переосмысливается с позиций «чужого». Различные типы диалогических отношений, которые устанавливаются между национальными литературами, также являются формами межлитературного процесса, определяющими содержание литературного образования учащихся национальных школ.

Изучение разных типов диалогических отношений, возникающих между произведениями русской и родной литератур, меняет характер познавательной деятельности учащихся. Смысл литературного произведения делает подлинной проблемой контекст иной национальной литературы. В герменевтической ситуации, создаваемой на подобном уроке, учебная деятельность направлена на осмысление принципов и приемов художественного изображения, художественных форм освое-

ния действительности: образов странства и времени, сюжетных схем и мотивов, национально-характерного и общечеловеческого в персонажах и т.д. Нахождение этих смыслов помогает читателю-школьнику адекватно интерпретировать получаемую эстетическую информацию. «Чужая» культура начинает восприниматься как «иная / другая». Сознание учащегося фиксирует многообразие художественных принципов и форм изображения мира и человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бахтин М.* Проблемы поэтики Достоевского / М.Бахтин. – М., 1979. – 318 с.
2. *Васильев Н.Л.* Историзм и относительность концепта «национальная литература» / Н.Л.Васильев // Сравнительное литературоведение: теоретический и исторический аспекты. – М., 2003. – С. 53–58.
3. *Колесников А.С.* Философская компаративистика: Восток – Запад / А.С.Колесников. – СПб., 2004. – 390 с.
4. *Мухаметшина Р.Ф.* Диалог русской и татарской культур в системе литературного образования: [(на материале школ Республики Татарстан)] / Р.Ф.Мухаметшина. – Казань: Магариф, 2007. – 197 [2] с.
5. *Смирнов И.П.* Порождение интертекста / И.П.Смирнов. – СПб., 1995. – 190 с.

Summary

The article is about comparative research strategies and it's teaching and methodical aspects.